

предусмотрены в законодательстве Российской Федерации о здравоохранении.

Лицу, помещенному в медицинский стационар, должна быть предоставлена реальная возможность подачи жалоб, заявлений и ходатайств. Жалобы, поданные в соответствии с процессуальным законодательством, цензуре не подлежат и в течение 24 часов направляются адресату.

Лица, не содержащиеся под стражей, имеют право на возмещение расходов, связанных с производством судебной экспертизы, по основаниям и в порядке, которые предусмотрены в законодательстве.

Анализ приводимой нормы показывает, что только одна статья комментируемого закона (а их в нем свыше десяти, не считая статей УПК РФ) содержит и подразумевает гораздо больше гарантий прав и законных интересов лиц, чем все нормы действующих в области судебной экспертизы

законодательных актов нашей республики. Естественно, что подобная ситуация в столь сложной с точки зрения соблюдения прав граждан сфере требует в первую очередь от Министерства юстиции как курирующего данную отрасль ведомства более серьезного отношения к вопросам правового обеспечения конституционных гарантий граждан.

Таким образом, изучение законодательной политики в рассматриваемой области дает повод задуматься о необходимости серьезного пересмотра существующего положения в области судебно-экспертной деятельности с точки зрения надлежащего обеспечения прав и законных интересов граждан и приведения его в соответствие с нормами действующей Конституции.

¹ См.: *Россинская Е.Р.* Комментарий к Федеральному Закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М.: Право и закон, 2002.

М.К. Самалдыков

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Важное место в обеспечении эффективной антиэкстремистской деятельности отводится формированию правового механизма международного сотрудничества государств, единого подхода к оценке отдельных видов и форм экстремизма, выработке единой методологии пресечения распространения и поддержки его идеологии.

В преамбуле Декларации ООН о мерах по ликвидации международного терроризма констатируется, что Генеральная Ассамблея ООН выражает глубокую озабоченность тем, что «во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежит нетерпимость или экстремизм» [1].

Организация Объединенных Наций в ряде своих документов и в докладах высокого уровня – Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций употребляет понятие «экстремизм» как идентичное «нетерпимость» и связывает его с нетерпимостью к другим, с соответствующей мотивацией действий, и в частности, некоторых проявлений терроризма. В Резолюции Совета Безопасности ООН S/RES/1373 (2001) [2] обращается внимание на акты терроризма, «мотивами которых являются нетерпимость или экстремизм».

В докладе Генерального секретаря ООН «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» отмечается, что «идеология экстремизма и изоляции, которая отрицает ценность и достоинства других и изображает их как антилюдей, заслуживающих истребления, является важным инструментом мобилизации и вербовки. Такая экстремистская идеология является питательной средой для культуры насилия и нетерпимости и способствует расширению базы поддержки террористических групп» [3].

Итак, в документах ООН под экстремизмом имеется в виду не просто отрицание ценности и достоинства других, но и изображение их как «антилюдей», а сам «экстремизм» рассматривается одним из основ терроризма.

Следовательно, осуществляя противодействие экстремизму, субъекты антиэкстремистской деятельности устраняют факторы, способствующие совершению террористических актов.

Таким образом, поведение экстремистов противоречит нормам Всеобщей декларации прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года).

В преамбуле к ней говорится, в частности: «Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; и принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства, Генеральная Ассамблея, провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства...».

Итак, здесь говорится об основах мирного и благополучного существования человечества, «человеческой семьи». Очень важно, что проблема обеспечения признаваемых мировым сообществом прав человека рассматривается широко, в том числе и в аспекте предупреждения политических преступлений: «необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения».

В аспекте проблемы экстремизма значимы все положения данной Декларации. В частности, в статье 1 говорится: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах», в статье 2: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, про-

возглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, несамоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».

В статье 7 Декларации провозглашается: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту, от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации», в статье 18: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов», в статье 19: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ», в части первой статьи 20: «Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций».

Данный подход ООН признается Республикой Казахстан, и он полностью укладывается в рамки её Основного Закона. В частности, Конституция Республики Казахстан налагает ряд конституционных запретов, связанных с возможными проявлениями экстремизма и нетерпимости.

Так, согласно п. 3 ст. 5 Конституции РК, «запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание не предусмотренных законодательством военизированных формирований». Согласно п. 3 ст. 20 «не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения кон-

ституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия».

Согласно п. 2 ст. 39 «признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие».

Важные положения для правового решения вопроса об экстремизме содержат также статьи 20, 22 и 23 Конституции Республики Казахстан.

Статья 20 предусматривает: «1. Свобода слова и творчества гарантируется. Цензура запрещается. 2. Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом. Перечень сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан, определяется законом. 3. Не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия».

В соответствии со ст. 22 «1. Каждый имеет право на свободу совести. 2. Осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством».

Статья 23 Конституции устанавливает, что «Граждане Республики Казахстан имеют право на свободу объединений. Деятельность общественных объединений регулируется законом. 2. Военнослужащие, работники органов национальной безопасности, правоохранительных органов и судьи не должны состоять в партиях, профессиональных союзах, выступать в поддержку какой-либо политической партии».

Цитирование положений Конституции Республики Казахстан, обеспечивающих права и свободы людей, человеческое достоинство, можно было бы продолжить. Но признание противоправности нарушений прав и свобод человека и гражданина еще не означает «крайности» всех таких нарушений. Одни из них влекут уголовную, другие – административную и иные виды ответственности. Мировое сообщество, как было нами подчеркнуто выше, большое значение в оценке соответствующих нарушений как экстремистских придает их обусловленности отношением к другим как «нелюдям».

Понимание ООН того, что является экстремизмом, нашло свое отражение в пункте 5) ст. 1

Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года [4]. В соответствии с данным законом к экстремистской деятельности (экстремизму) относятся совершение физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

– насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (**политический экстремизм**);

– разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (**национальный экстремизм**);

– разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (**религиозный экстремизм**).

Данная формулировка Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года, на наш взгляд, существенно расширила перечень видов экстремистских действий по сравнению с их перечнем, представленным в подпункте 3) пункта 1 статьи 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года [5].

В частности, подпункт 3) пункта 1 статьи 1 Шанхайской конвенции предусматривает, что «Для целей настоящей Конвенции используемые в ней термины означают... 3) «экстремизм» – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

Конвенция указала на такой важный признак экстремизма, как насилие, причем такое насилие,

которое используется для посягательства, нацеленного на власть, конституционный строй государства, общественную безопасность. Имеется в виду не только применение насилия, но и его обеспечение путем организации или участия в незаконных вооруженных формированиях.

Казахстанский же законодатель в определение экстремизма включил не только насилие как признак, но и указал на такие дополнительные признаки, как призыв к насилию и применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан. К тому же в казахстанском уголовном законодательстве не стали выделять специальную норму, где бы указывались все виды экстремизма. Законодатель обошелся лишь тем, что в п.2 примечания к статье 233 УК РК (терроризм) указал перечень преступлений, признаваемых террористическими, а именно статьи 162, 163, 166-1, 167, 171, 233, 233-1, 233-2, 233-3, 234, 238, 239 УК РК.

В перечисленных составах преступлений террористического характера содержится часть актов, признаваемых экстремистскими уголовным законодательством РК. Такое смешение в первую очередь проистекает в виду того, что в законах о противодействии терроризму и экстремизму часть признаков этих общественно опасных деяний дублируются.

Что касается одного из важных признаков религиозного экстремизма, а именно «применения любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан», указанного в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму», то он также должен найти свое отражение в виде уголовно наказуемого деяния в уголовном законодательстве РК. В связи с чем предлагается новая норма, озаглавленная «Религиозный экстремизм» в виде статьи 337-2 УК РК в следующей редакции: **«1. применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан, – наказывается штрафом в размере от ста до четырехсот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.**

2. Те же деяния, совершенные медицинскими и фармацевтическими работниками при исполнении профессиональных обязанностей, –

наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

Предлагаемую норму (ст. 337-2 УК РК), а также статьи 164, 168, 170, 236, 337, 337-1 УК РК, необходимо указать в виде специального примечания к статье 233 УК РК (Терроризм) или же к статье 233-1 УК РК (финансирование экстремизма или террористической деятельности) в следующей редакции: **«3. Экстремистскими преступлениями признаются преступления, предусмотренные статьями 164, 168, 170, 236, 337, 337-1, 337-2 настоящего кодекса».**

Такое дополнение в уголовное законодательство необходимо с целью выделения группы наиболее значимых в данный момент посягательств на основе общественной безопасности и общественного порядка и на них следует сосредоточить внимание правоохранительных органов и общества в целом.

В связи с принятием закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» такие изменения и дополнения в уголовное законодательство являются необходимыми и своевременными.

Причем с позиции использования термина «экстремизм» соответствующие религиозные посягательства должны быть уголовно наказуемыми. Уголовная наказуемость деяний, относимых к экстремизму, подчеркивается и в Шанхайской конвенции: после перечисления деяний, относящихся к экстремизму, отмечается: «...преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

Сосредоточение внимания на определенной группе преступлений в целях более эффективного реагирования на них, их предупреждения и получения общественной поддержки в борьбе с ними можно считать оправданным и перспективным.

К тому же сложившаяся в религиозной среде нашей страны неоднозначная ситуация не могла остаться без внимания государства, решившего активно противодействовать религиозному экстремизму. В базовом докладе о ситуации с правами человека в Республике Казахстан подчеркивается, что «в последнее время наблюдается активизация экстремистских религиозных объединений, прикрывающихся религией и осуществля-

ющих подрывную деятельность на территории Центральной Азии. Имеются многочисленные факты ввоза в страну религиозной литературы антиконституционного содержания. Распространены правонарушения, связанные с незаконным строительством культовых сооружений. Имеются факты незаконных принудительных методов обучения и пропаганды религиозных учений. Выявлены случаи, когда в духовных учебных заведениях преподавали экстремистские учения» [6].

Примером этому может служить приговор по делу И. Абдугаппарова, вынесенный в Алматы. Так, лидеру религиозной группы радикального толка, кроме шпионажа, вменялось создание и финансирование экстремистской группировки, похищение людей и доведение их до самоубийства, незаконное лечение, распространение нетрадиционного для Казахстана суфизма с исполнением обряда «зикр». Само же религиозное объединение действовало на протяжении длительного времени на территории Казахстана под мирным названием «Билим. Сеним. Омир». Привлечен он и его сподвижники к уголовной ответственности были лишь в конце 2010 года, а осуждены в октябре 2011 г. к длительным срокам лишения свободы [7].

В этой связи было бы целесообразным дополнить Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» предложениями по усилению контроля над обучением религии и воспитанием религиозной нравственности, а также включением в него правовых последствий признания деятельности общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций экстремистскими. Так, п. 1) статьи 6 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму», где раскрывается компетенция государственных органов в области профилактики экстремизма, предлагается изложить в следующей редакции:

«1) Агентство Республики Казахстан по делам религий проводит изучение и анализ, а также контроль и надзор деятельности созданных на территории Республики Казахстан общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций и миссионеров, осуществляющих религиозное обучение и воспитание, осуществляет информационно-пропагандистские мероприятия по вопросам, относящимся к его компетенции, рассматривает вопросы, касающиеся нарушений законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях, вносит предложения о запрещении деятельности общественных и религиозных объеди-

нений, иных некоммерческих организаций и миссионеров, нарушающих законодательство Республики Казахстан о противодействии экстремизму»;

– Агентство Республики Казахстан по делам религий осуществляет функции и полномочия в сфере межконфессионального согласия, обеспечения прав граждан на свободу вероисповедания и взаимодействия с религиозными объединениями.

Указание в законе о противодействии экстремизму на такие функции Агентства РК по делам религий как контроль и надзор за деятельностью религиозных объединений, осуществляющих религиозное обучение и воспитание, объясняется требованиями времени. Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев отметил, что «не хотелось бы нагнетать и обострять ситуацию вокруг возможности религиозного экстремизма в нашем Центрально-азиатском регионе и особенно в Казахстане. Но, к сожалению, в последнее время ситуация в регионе складывается далеко не лучшим образом с точки зрения возрождения таких крайних проявлений религиозных движений, как экстремизм» [8].

Антитеррористический центр СНГ также указал, что «... несмотря на очевидность угрозы распространения экстремистских идей в Казахстане, приходится с сожалением констатировать, что основной центр идеологического противодействия радикализму т.н. «чистого ислама» Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК) не проявляет должной последовательности в реализации своих программных целей. Серьезность проблемы заключается в том, что за 14 лет существования ДУМК не смог в полном объеме сформировать квалифицированный аппарат священнослужителей для местных религиозных объединений и преподавателей для казахстанских духовных учебных заведений» [9].

Представляется, что внесенные нами предложения по контролю и надзору за деятельностью религиозных объединений в этой части в закон о противодействии экстремизму послужит практической мерой по активизации противодействия экстремизму в стране.

В этой связи было бы также целесообразным в Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» включить статью 8-1 следующего содержания:

«Статья 8-1. Правовые последствия признания иностранной или международной организации экстремистской.

Признание иностранной или международной организации, осуществляющей свою дея-

тельность на территории Республики Казахстан и (или) другого государства экстремистской судом влечет за собой:

1) аннулирование государственной регистрации в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан;

2) запрет на пребывание на территории Республики Казахстан иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве представителей данной организации;

3) запрет на ведение любой деятельности на территории Республики Казахстан;

4) запрет распространения на территории Республики Казахстан материалов запрещенной организации, а равно иной информационной продукции, содержащей материалы данной организации;

5) запрет на создание ее организаций – правопреемников в любой организационно-правовой форме.

Такая норма крайне важна, так как в отечественных законах о религиозной деятельности и религиозных объединениях, об общественных объединениях эти направления остались за рамками правового регулирования.

1. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Резолюция 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9

декабря 1994 года (извлечение). Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сборник документов / Составитель В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М., 2003. – С. 7.

2. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности ООН на его 4385-м заседании, 28 сентября 2001 года. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: Сборник документов / Составитель В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 17.

3. Секция веб – услуг ООН /2006.

4. «Казахстанская правда» от 26 февраля 2005 года. – № 45-46.

5. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сборник документов / Составитель В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2003. С. 250.

6. Источник – www.unesco.kz/cgi-bin/library?e.

7. Источник – Приговор за экстремизм. / www.nomad.su/.

8. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамура, 2003. – С. 88.

9. Антитеррористический центр СНГ. О проблемах идеологического противодействия протикновению религиозного экстремизма в Республику Казахстан. // Источник – официальный сайт АТЦ СНГ. /www.atcsng.ru/.

This reviews certain documents of the United Nations and Kazakh legislation related to counter terrorism, Also some proposals to improve regulation in this regard were made.

БҰҰ-да қаралған жеке құжаттар және экстремизмге қарсы Қазақстандық заң бөлімі. Кейбір көрсетілген мәселелерге құқықтық реттеу тұрғысынан ұсыныстар енгізілген.

А. Абдибекова

1992 ЖЫЛҒЫ ЭКОЛОГИЯ ЖӘНЕ ҚОРШАҒАН ТАБИҒИ ОРТАНЫ ҚОРҒАУ САЛАСЫНДАҒЫ КЕЛІСІМ АЯСЫНДАҒЫ ТМД МҮШЕ МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ

Қазақ халқындағы «Саусақ бірікпей – ине ілікпейді», «Бірлік болмай – тірлік болмас» деген мақалдар бекерге айтылмаған. Әсіресе бұл қазіргі таңда халықаралық құқықта өте өзекті. Мемлекеттер қандайда бір өзекті мәселені шешу үшін өзара ынтымақтасады. БҰҰ Жарғысының Кіріспесінің 1-бабында БҰҰ мүшелері «экономикалық, әлеуметтік, мәдени және гуманитарлық өзгешеліктегі халықаралық мәселелерді шешуде халықаралық ынтымақтастықты жүзеге асыруға» міндеттенетіні жайлы айтылған. Сондықтан, мемлекеттердің ынтымақтасу қағидасы халықаралық дауларды бейбіт жолмен шешу қағидасы сияқты халықаралық құқықтың функционалды қағидасы

болып табылады. Ынтымақтастық – бұл мемлекеттердің өз мүдделерін жүзеге асырудың жалғыз заңды тәсілі, себебі олардың ешқайсысы аваркия жағдайында экономикалық немесе саяси изоляцияда өмір сүре алмайды. Бұл қағидаттың дәл анықтамасы 1970 жылғы Халықаралық құқық қағидалары туралы декларацияда берілген [1]. Осы қағиданы негізге ала отырып, ТМД-ға қатысушы мемлекеттер де аймақтық деңгейде әр түрлі маңызды қызмет салаларында өзара қызметтеседі.

Қазіргі таңда қоршаған ортаны қорғау адамзаттың маңызды қажеттілігіне айналып, оны сақтау үшін бүкіләлемдік қауымдастықты өзара ұйымдасуға және өз әрекеттерін үйлестіруге